

Кондараки Василий Христофорович

Универсальное описание Крыма

**В.Х. Кондараки, члена
императорских обществ сельского
хозяйства Южной России, Одесского
истории и древности и Ялтинского
садоводов и виноделов Часть 6.**

Москва
«Книга по Требованию»

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Христофорович К.**
Универсальное описание Крыма: В.Х. Кондараки, члена императорских обществ сельского хозяйства Южной России, Одесского истории и древности и Ялтинского садоводов и виноделов Часть 6. / Кондараки Василий Христофорович – М.: Книга по Требованию, 2024. – 126 с.

ISBN 978-5-519-90066-9

ISBN 978-5-519-90066-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Флора Крыма.

Большинству читателей известно, что каждый видъ растительности развивается и приноситъ плоды при известной степени тепла. Такъ, на примѣръ, ученые опредѣлили, что для доведенія ячменя до зрѣлости необходима сумма $+1,500^{\circ}$; что пшеница развивается только при $+6^{\circ}$, а созрѣваетъ послѣ $+2,000$; для созрѣнія маиса, который развивается при $+13^{\circ}$, нужно $2,500^{\circ}$; для винградской лозы $+2,900^{\circ}$, начиная счетъ съ того дня, когда средняго тепла въ тѣни не менѣе $+10^{\circ}$; для финика $+6000^{\circ}$, а для полярныхъ растеній достаточно отъ $+50$ до 300° . Понятно, что при этомъ существуютъ и обратныя условія, потому что для нѣкоторыхъ растеній въ такомъ-же размѣрѣ необходимо количество градусовъ стужи, потому что они приносятъ плодъ не иначе какъ при -40° и погибаютъ если въ продолженіи нѣсколькихъ дней будетъ болѣе $+10^{\circ}$ тепла.

Отъ юга къ сѣверу прежде всего встрѣчается пробковый дубъ и затѣмъ уже деревья, способныя переносить стужу до -10° ; а такъ какъ растеніе это отлично растетъ въ южной части Тавриды, то полоса эта принадлежитъ къ средней по климатическимъ условіямъ, потребнымъ для растительнаго царства. Вслѣдствіе чего флора Крыма очень разнообразна и представляетъ образцы исключительные и отчасти рѣдкіе въ Европѣ. Начнемъ обзоръ нашъ съ лѣсныхъ деревьевъ, но предварительно скажемъ нѣсколько словъ о травахъ, которыхъ насчитываютъ

въ Крыму очень много породъ. Изъ нихъ признаны лекарственными до 100 родовъ; полевыхъ цвѣтущихъ до 50, а весьма полезныхъ для экономическихъ потребъ около 20. Изъ числа послѣднихъ особенно замѣчательны желтая трава и маріона или настоящій крапъ и солянка, способныя для выдѣлки поташа, каперсы (*Capparis herbacea*), растущія въ изобиліи по морскому берегу, пачиная отъ деревни Гурзуфъ до Судака, бутоны которыхъ въ соленомъ видѣ составляютъ лакомство гастрономовъ. Тамъ-же, но гораздо рѣже, попадаетъ другая трава изъ породы пластиночницъ (*Laminaria digitata* или *Chondrus crispus*) имѣющая большое сходство съ крессъ-салатомъ, *Crithum maritimum*, которую туземцы-греки именуютъ Криѳому и въ просоленномъ видѣ употребляютъ въ пищу; греча приморская (*Polygonum maritimum*); бузинная (*sambucus racemosa*) съ ярко-красными ягодами, которые часто служатъ для подкрашиванія винограднаго вина; лаванда (*Lavandula vera*) пахучая, которая также употребляется въ видѣ средства отращивающаго волоса; Чаберъ (*saturia hortensis*), мелиса или пчелка (*Melissa officinalis*) какъ земанка пчелъ и какъ средство у туземцевъ для открытія регулъ у женщинъ; чайная трава изъ породы *Epilobium* *), хмѣль (*H. lupulus*), спаржа, хрѣнь и проч. Всѣ эти травы произрастаютъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Тавриды въ дикомъ состояніи. Изъ цвѣточныхъ растений въ особенности хороши: лѣсной уголекъ (*goutte de sang*), незабудка (*meosotis*), желтоцвѣтны розанъ, ясминъ, амарантъ, ялпный цвѣтъ, лакная трава и другія. Изъ астръ *Ruscus aculeatus*, называемыя нѣкоторыми мышьею вѣкою; ціанъ или лазоревый василекъ (*centaurea cyanum*), пахучій василекъ, белладона и такъ называемые крученныя паничи; тюльпаны, піоны, ландыши, гвоздики, фіялки, львиный зобъ и подснежники.

Изъ безцвѣтныхъ: папортники, лишай, чихрица, торфяникъ и различные водоросли.

*) Трава эта замѣняетъ нѣкоторымъ туземцамъ нашъ чай.

Изъ грибовъ: сморчокъ, шампиньонъ, груздь, скрыпица бѣлый грибъ, опенокъ, подосиновикъ, мухоморъ и т. п.

Здѣсь мы указали только на немногіе виды дикоростущихъ травъ, но въ дальнѣйшихъ главахъ настоящаго отдѣла, мы посвятимъ имъ отдѣльную статью съ указаніемъ мѣстностей, на которыхъ они произрастаютъ.

Лѣсныя деревья.

Судя по нѣкоторымъ историческимъ рассказамъ древнихъ географовъ, на Таврическомъ полуостровѣ, чуть ли не повсемѣстно, существовали густыя лѣсныя рощи. Свѣдѣнія эти едва ли заслуживаютъ вѣроятія, по отсутствію геологическихъ признаковъ. Естественная растительность въ этомъ полуостровѣ, судя по антрацитовымъ залежкамъ, началась въ окрестностяхъ Балаклавы и Бахчисарая и отсюда уже начала развиваться къ Востоку по отклонамъ Яйлынскаго хребта и кое-гдѣ на пространствахъ отъ Трахейскаго (херсонесскаго) полуострова до Симферополя, Карасубазара и Феодосіи; но такъ какъ для полнаго развитія различныхъ видовъ ея, необходимы были и различныя свойства почвы, какъ-то: химическій составъ, плотность, рыхлость, влажность, теплота и прохлада, то всѣ они подраздѣлились на группы семействъ и заняли каждое, удовлетворяющіе ихъ природѣ, районы.

Въ наше время лѣсная растительность Крыма только и держится въ горныхъ пространствахъ, гдѣ существованію ея много содѣйствуетъ неподвижность каменистаго грунта и такъ называемые мхи, имѣющіе великое значеніе, не смотря на свою паразитную натуру. Мхи эти, предотвращая стремительность дождей и снѣговыхъ потоковъ на покатостяхъ, которыми сносился-бы верхній слой почвы и оголялись древесныя корни, имѣютъ то еще немаловажное значеніе, что задерживаютъ опавшіе листья и прочій лѣсной соръ, служащій, какъ извѣстно,

отличнымъ удобреніемъ. Однако къ сожалѣнію не вездѣ крымскіе лѣса изобилуютъ ими, что зависитъ отъ недостатка сырости или тумановъ, вообще сильно способствующихъ развитію паразитныхъ растений.

Еслибъ кто-либо пожелалъ убѣдиться въ дѣйствительности сказаннаго нами относительно пользы, приносимой мхами на отклонахъ горъ, покрытыхъ лѣсами, мы совѣтывали бы ему взглянуть на южный скатъ Яйлынскаго хребта, большинствомъ занятаго хвойными породами, сосѣдство которыхъ неблагопріятствуетъ зарожденію мховъ: всѣ почти эти огромныя деревья съ голыми стволами прекрасныя по роскошной кронѣ, остаются на этой мѣстности съ обнаженными корнями и еслибъ не густота ихъ и каменистое наслоеніе почвы, то они давнымъ давно уничтожены были-бы стремительными истоками дождевой воды и вѣтрами. Вліяніе послѣднихъ въ настоящее время въ особенности пагубно на одинокіе экземпляры, оставляемые для обрѣженія вырубляемыхъ лѣсосѣкъ, которыя паденіемъ своимъ ломаютъ десятки только что поднявшихся на нѣсколько аршинъ отъ земли молодыхъ растений и такимъ образомъ останавливаютъ на многіе годы появленіе новыхъ побѣговъ, а иногда и на всегда вытѣсняють одновидность породы до того времени, пока пойдутъ отростки отъ корней другаго рода лѣсныхъ деревьевъ *). Для подтвержденія только что сказаннаго, мы можемъ указать на ближайшія окрестности Яйлы и нѣкоторыхъ сосѣдственныхъ съ нею поселеній, гдѣ до самаго морскаго берега лѣтъ 50 тому назадъ были густыя сосновыя чащи, а нынѣ на мѣстѣ ихъ появились дубовые, буковые и грабовые кустарники.

Лѣсной мохъ, неправильно причисляемый къ числу паразитныхъ растений, какъ дознано, живетъ воздухомъ. И дѣйствительно растеніе это днемъ при сильномъ жарѣ совершенно утрачиваетъ признаки жизни и при малѣйшемъ прикосновеніи рассыпается, но чуть только настанетъ вечерняя прохлада или

*) Сосна, какъ извѣстно, не производитъ новыхъ побѣговъ отъ корня.

влажность въ воздухѣ, оно немедленно оживаетъ. Если мхи съ замѣчательною быстротою всасываютъ изъ воздуха самыя тончайшія струи его влажности, то съ такою же быстротою возвращаютъ его при полномъ дѣйствіи на нихъ солнечныхъ лучей. Вслѣдствіе этого становится понятнымъ отчего лишай эти въ большинствѣ случаевъ зарождаются въ тѣнистыхъ мѣстахъ съ мягкимъ грунтомъ, и вотъ здѣсь, скрытые отъ причинъ, возбуждающихъ въ нихъ изверженіе влаги, они приносятъ лѣсамъ ту еще пользу, что содержащаяся влагою въ нихъ охлаждаютъ ихъ корни.

Другой видъ этихъ тайнобрачныхъ несѣменодольныхъ лишайевъ, часто встрѣчающійся въ крымскихъ лѣсахъ на буквыхъ деревьяхъ, извѣстенъ у насъ подъ именемъ чихрицы бородастой (*Usnea barbata*). Лишай эти, прикрѣпляясь къ стволамъ и вѣтвямъ, чаще старыхъ деревъ, подобны клокамъ посѣдѣвшихъ волосъ и если неблагопріятствуютъ вѣткамъ, то не менѣе приносятъ пользы стволу, сообщая корѣ его воспринимаемую ими влагу.

Указавъ на явственную пользу, приносимую мхами растительности, намъ, предварительно описанія крымскихъ лѣсовъ, слѣдуетъ сказать нѣсколько словъ о великомъ значеніи царства растительности въ экономіи природы и доказать это фактами. Знаменитый Гумбольдтъ сказалъ: что „рубкою лѣсовъ, покрывающихъ горныя вершины и скалы, люди подъ всѣми небесными поясами готовятъ будущимъ поколѣніямъ двойное бѣдствіе: недостатокъ въ горючемъ матеріалѣ и недостатокъ въ проточной водѣ“. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что животныя давно-бы потребили весь кислородъ воздуха, если-бы растенія не возвращали его въ достаточномъ количествѣ. По вычисленіямъ одного химика, животныя не могли-бы существовать въ атмосферѣ, переполненной углекислотою отъ собственныхъ изверженій и разнаго рода искусственныхъ сжиганій, если-бы растительное царство не поглощало излишнее количество ея и въ тоже время не пополняло утраченный кислородъ.

Эти нѣсколько словъ, давно извѣстныя ученымъ людямъ, могутъ отлично убѣдить каждаго землевладѣльца въ той громадной пользѣ, которую онъ властенъ принести міру разведеніемъ всякаго рода растительности въ странѣ малолѣсной.

Въ третьей части настоящаго труда, мы уже сказали о вліяніи лѣсовъ на образовательность облаковъ, а теперь достаточно указать на то, что каждое дерево служитъ естественнымъ резервуаромъ для воды, которая тщательно собирается въ немъ до тѣхъ поръ, пока природа начнетъ ощущать въ ней крайнюю необходимость. Тогда только лѣса испускаютъ ее изъ вѣдръ своихъ и образуютъ тѣ тучи, которыя осаждаются въ видѣ дождя. Чтобы яснѣе сообразить въ какой степени каждое дерево приноситъ свою долю пользы, обратимъ вниманіе на изслѣдованія Стефана Гельса (Hales), который, измѣряя количество воды, испаряемое растеніями, напелъ, что кустъ подсолнечника (*Helianthus annuus*) въ теченіе 12 часовъ дня выдыхалъ посредствомъ листьевъ $1\frac{1}{3}$ фунта воды, а карличковая груша 15 фун. въ 10 часовъ. По изслѣдованіямъ-же другихъ, одна десятина, усаженная хмѣлемъ, испаряетъ въ три дня до ста тысячъ пудовъ влаги, а такое же пространство, занятое плодовыми деревьями въ то же время даетъ 125 т. пуд.

Кромѣ сказаннаго выше, лѣса значительно содѣйствуютъ скопленію дождевыхъ истоковъ въ вѣдрахъ земли, изъ которыхъ образуются ручьи и рѣки—эти великіе преобразователи пустынныхъ пространствъ, у сосѣдства которыхъ всегда охотно поселялся человѣкъ, въ надеждѣ на благоденствіе свое. Вотъ почему древніе народы съ какимъ-то благоговѣніемъ смотрѣли на лѣса, хранящіе ихъ источники, а послѣдніе населяли прекрасными дріадами и наядами. Но не тѣмъ глазомъ смотрѣли на лѣса въ средніе вѣка, когда Европейскіе просвѣщенные народы, предавшись гибельной роскоши, начали жертвовать всѣмъ для личнаго обогащенія. Въ это время лѣса, какъ матеріаль готовый, не требующій особенныхъ усилій для уничтоженія, сдѣлались однимъ изъ выгодныхъ промысловъ въ коммер-

цій. Вслѣдствіе чего въ особенности пострадали Греція и Малая-Азія, нѣкогда плодороднѣйшія страны міра. Гибель послѣдней относится къ началу 13-го вѣка, т. е. къ періоду устройства Генуэзцами своихъ факторій на Анатолійскихъ берегахъ Чернаго моря. Вырубка лѣсовъ въ Италіи произвела огромныя понтійскія болота, зародившія страшную болѣзнь малларія въ мѣстностяхъ, въ былыя времена считавшихся здоровыми и густо населенными. Съ уничтоженіемъ лѣсовъ въ верхней области Роны, дождь смылъ съ горъ плодородную почву, засорилъ ея рѣки: поднялъ ихъ русла и тѣмъ заставилъ потокъ Роны выступить изъ невозвышенныхъ береговъ и превратилъ сосѣднія страны въ болота. Тоже самое замѣчаютъ на пространствѣ отъ Данцига до Пилау, гдѣ росъ огромный лѣсъ во время Прусскаго короля Фридриха Вильгельма I, но былъ проданъ этимъ государемъ на срубъ за 200 т. талеровъ, съ уничтоженіемъ же его, образовались болота и песчаные наносы, на истребленіе которыхъ въ наше время потребовалось-бы много милліоновъ талеровъ.

Въ Россіи истребленіе лѣсовъ пока отзывается обмелѣніемъ рѣкъ и измѣненіемъ климата; но нѣтъ сомнѣнія, что въ грядущемъ послѣдуютъ важныя и быть можетъ болѣе гибельныя послѣдствія, если истребленію ихъ не будетъ положенъ придѣлъ. Достаточно вспомнить намъ Испанію и ея цвѣтущее положеніе при Маврахъ, хранителяхъ источниковъ и теперешнее положеніе этой страны, послѣ истребленія лѣсовъ.

Естественно, что приведенные нами примѣры не могутъ оказывать такихъ гибельныхъ послѣдствій въ сѣверныхъ странахъ, изобилующихъ лѣсами и даже напротивъ, соразмѣрныя истребленія ихъ въ такихъ мѣстностяхъ, содѣйствуютъ къ благообразности климата; такъ напр. по словамъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей, въ Германіи во времена Цезаря, климатъ отчасти походилъ на финляндскій или Скандинавскаго полуострова, но въ наше время, послѣ истребленія въ ней массы лѣсовъ, тамъ превосходно растутъ виноградныя лозы, доброкаче-

ственность плодовъ которыхъ производить вина, неуступающія лучшимъ въ теплыхъ странахъ.

Мы могли бы указать еще на многія печальныя послѣдствія неумѣреннаго истребленія лѣсовъ, подмѣченныя разными писателями, но все это болѣе или менѣе извѣстно читающей публикѣ, а для насъ обязательнѣе обратиться къ значенію ихъ на Крымскомъ полуостровѣ и выслушать рѣчь, прочитанную 8 марта 1867 года въ собраніи Императорскаго Русскаго географическаго Общества предсѣдателемъ ученой экспедиціи, назначенной по Высочайшему повелѣнію, относительно изысканія средствъ для обводненія и облѣсенія Крыма. Въ рѣчи этой г. Глазенапъ доказывалъ, „что количество осаждаемой (въ Тавридѣ) въ данный періодъ атмосферной влаги, находится въ самомъ близкомъ отношеніи къ площади существующихъ въ странѣ лѣсовъ, которыхъ относительно немного, и именно не болѣе 236 т. десятинъ *). Всѣ эти лѣса, за исключеніемъ казенныхъ, безпощадно истребляются самыми нерасчетливыми порубками, такъ что самооблѣсеніе вырубленныхъ площадей, не смотря на роскошную и быструю растительность, немислимо при существующихъ порядкахъ.“

Руководствуясь этими справедливыми заключеніями, правительство предположило изторгнуть изъ рукъ неблагоразумныхъ владѣтелей ихъ лѣсныя дачи, посредствомъ добровольнаго промѣна на степные участки. Прекрасная мысль эта давнымъ давно была-бы исполнѣ достигнута, еслибъ этому не воспрепятствовала мѣстная администрація, вычисленіемъ матерьяльныхъ невыгодъ; но нѣтъ сомнѣнія, что при болѣе благоразумныхъ дѣятеляхъ всѣ лѣса Таврическаго полуострова сдѣлаются государственнымъ достояніемъ не ради доходности, но ради великаго значенія ихъ для народнаго блага. Высказывая послѣднее, мы невольно припоминаемъ, что управленіе казенныхъ лѣсовъ Бернскаго кантона, для убѣжденія въ каковой степени лѣса влія-

*) Читатель вѣроятно помнитъ наше мнѣніе, высказанное по поводу этой рѣчи.

ютъ на климатъ тамъ, гдѣ нѣтъ морей, въ 1864 году, послѣ долгихъ наблюденій пришло къ слѣдующимъ убѣжденіямъ: что количество дождя оказывается болѣе значительнымъ на открытомъ мѣстѣ, нежели въ лѣсу, и что это доказываетъ, что они хотя и образуются при содѣйствіи лѣсовъ, но служатъ тѣмъ мѣстностямъ, которыя лишены тѣни и должны быть человѣку полемъ пропитанія.

Къ особенному благу Крыма слѣдуетъ отнести: во первыхъ, что большинство лѣсовъ его занимаютъ очень высокія мѣстности, откуда по отсутствію дорогъ, чрезвычайно трудно добывать его; во вторыхъ — бдительный надзоръ казенныхъ стражниковъ, поселенныхъ на удобныхъ для наблюденія пунктахъ и наконецъ, что внутренніе города и въ особенности портовые, считаютъ болѣе выгоднымъ приобрѣтать Бѣлорусскій лѣсъ, сплавляемый по Днѣпру; что же касается Евпаторіи и окрестныхъ поселеній ея, то сюда доставляется лѣсъ съ Анатолійскихъ береговъ и продается на вѣсъ, но сравнительно дешевле, чѣмъ напр. въ Ялтѣ, какъ извѣстно, расположенной въ 3 — 4 верстахъ отъ обширныхъ лѣсовъ, но откуда въ теченіи дня человѣкъ съ лошадыю не свезетъ болѣе 60 плахъ, и естественно рассчитываетъ получить за нихъ по крайней мѣрѣ существующую поденную плату на лошадь съ рабочимъ. Конечно, дороговизна эта будетъ существовать только до того времени, пока топливо будетъ свозиться на лошадиныхъ спинахъ или проще, до того времени, пока не явится колесная дорога.

Самыя лучшія лѣсныя чащи въ Крыму находятся, какъ сказано было, на отклоняхъ болѣе возвышенныхъ горъ. Это положеніе безъ сомнѣнія предохранило ихъ отъ того истребленія, которому подверглись расположенныя на болѣе доступныхъ и ближайшихъ къ мѣстамъ жительства пространствамъ, нынѣ представляющимъ громадныя площади кустарниковъ, ежегодно объѣдаемыхъ табунами различной домашней скотины. Ясно, что

въ былыя времена и здѣсь красовались величественныя лѣса, но, естественно, не тѣхъ семействъ, которыя господствуютъ въ облачныхъ предѣлахъ. Раньше мы уже говорили, что почва и физическія явленія атмосферы замѣчательно дѣйствуютъ на растительность, такъ что каждая порода ихъ развивается при особенныхъ условіяхъ грунта и климата и рѣзко отличаются ростомъ и формою, если что либо не согласуется съ ихъ природными потребностями. Всѣмъ извѣстно, напр., что въ странахъ холодныхъ тайнобрачныя растенія достигаютъ небольшого роста, а въ теплыхъ на оборотъ папоротники, напр. поднимаются выше пальмовыхъ деревьевъ; другія-же, какъ лиственница, переносятъ холодъ въ 40° , тогда какъ пальма уже при 10° ниже нуля гибнетъ. Нѣкоторыя Африканскія растенія переносятъ жаръ отъ $+60$ до 80° (сто град. терм.), тогда какъ сѣверныя умираютъ, если термометръ въ продолженіи нѣсколькихъ дней будетъ держаться свѣше 10° тепла. Законы эти замѣтны и въ Крыму, гдѣ лѣсныя породы распредѣляются на группы по мѣрѣ возвышенности горныхъ отклоновъ, вслѣдствіе чего размѣщаются по тремъ различнымъ районамъ, болѣе или менѣе отличающимся температурою, но такъ какъ Крымскія горы не принадлежатъ къ особенно высокимъ и представляющимъ рѣзкія перемены въ составѣ почвы и климата, то очень натурально, что въ каждомъ районѣ попадаютъ космополиты, не строго подчиняющіеся естественнымъ предѣламъ, но при всемъ томъ и здѣсь эти космополиты уподобляются тѣмъ растеніямъ, которыя человѣкъ хотя и съ успѣхомъ переносилъ въ несвойственную имъ полосу, но никогда не могъ въ однихъ воспроизвести врожденнаго цвѣта, а въ другихъ—плода, проще, того полного развитія, котораго они достигаютъ на мѣстѣ родины. Къ числу послѣднихъ въ особенности принадлежитъ букъ. Растеніе это на сѣверномъ отклонѣ Яйлынскаго хребта на пространствѣ, прилежащемъ къ Коккозской долинѣ не только являетъ величественный ростъ и ежегодно покрывается милліонами орѣшковъ, но и поражаетъ ровностію, толщиною и количествомъ